

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Старшина	5
Часть I. ПРОПАВШИЕ	27
Глава 1. Сталкер	27
Глава 2. Переговоры	46
Глава 3. Погоня	65
Глава 4. Ловушка	81
Глава 5. Поиск	102
Глава 6. «Омега-16»	126
Часть II. СПАСЕНИЕ	204
Глава 7. Сон	204
Глава 8. Выход	230
Глава 9. Маршрут	255
Глава 10. Любовь к жизни	280
Глава 11. Учитель	302
Глава 12. Прощание	325
Глава 13. Старатели	342
Глава 14. Озарение	354
Эпилог. Отелло	370
Глоссарий	371
Благодарности	382

Пролог СТАРШИНА

Июль, 2018 год

Хороший нынче день. После вчерашнего Шторма погода выдалась прекрасная, радует легким ветерком, теплым солнышком да синим небом с белыми, как айсберги, облаками. Из палаток и вагончиков лагеря доносится музыка. Сидим втроем на травке, ждем вертолет и ученых. Пришла задача: сопроводить яйцеголовых в Зону и подстраховать. Задание-то понятное, а вот спешка странная. С чего бы такая суета? Сразу после Шторма да в Рыжий лес? И спросить не у кого. Нашего брата в такое не посвящают.

Стоим бригадой у ПГТ Вильча — еще не ЧАЗ, но уже ЧЗО. Хороший поселок был: железка со станцией, заводи, многоквартирки... А нынче куда ни глянь — лес, лес, лес. Стоим, держим рубеж. Ученые с «лаборантами» теперь еще присоседились. Красавчики! И городок им соорудили, сталкеров-бомжей «помощниками» оформили... Караул теперь сброд этот.

Так и живем. Ничего, через год контракту край — и конец походам в Зону. Пусть «лаборанты» хрень всякую хапают...

От размышлений меня отвлекло фырканье подъезжающего джипа. Машина подрулила к вертолетной площадке и выпустила из нутра двух субчиков.

Приехали наши кадры. Покорители Зоны. Один в оранжевой «Синергии», второй в зеленом «Скафандре», готовые к изучению тайн Зоны. Все по высшему разряду, на винтокрыле туда, на винтокрыле обратно. На то они и светлые головы, не то что мы. У нас из защиты бело-синие «Стражи», и лишь у литехи — камуфляжная «Сталь», подарок папы-генерала.

Ну да ладно.

— Здравия желаю, господа хорошие! — поприветствовал я ученых. — Вертолет прилетит с минуты на минуту.

— Добрый день! — ответил «оранжевый», протягивая руку. — Глеб Матвеев. Старший научный сотрудник. Со мной Геннадий Кучерявый, ассистент.

Мы обменялись рукопожатием. Кучерявый тоже поспешил поздороваться.

— Старшина Олег Шулежко, — представился я, кивнул на сослуживцев: — Старший сержант Егор Пинчук, сержант Юра Вихарев. Командир, лейтенант Сергей Мошкин, задерживается. Подскочит к полету «вертушки».

Гор, чернявый и жилистый, и Вихрь, блондин с круглым лицом, козырнули в шутовом приветствии.

— Я смотрю, все при званиях. Один Гена скромняга, — улыбнулся Матвеев. — Ладно, найдем пока чем заняться.

Что ж, мужик вроде неплохой. Рыжий, с веснушками, глаза голубые. Сфера «Синергии» пристегнута к поясу. За спиной на контейнере обеспечения прилажен серебристый кейс. Из оружия пистолет Макарова и НК МР5. Гена Кучерявый, интеллигентного вида брюнет, буркнув что-то типа извинений, занялся проверкой остальной научной клади, состоящей из пары удобных контейнеров с лямками и сумки с ноутбуком. Хоть и яйцеголовые, а свое барахло приучены таскать сами. И на том спасибо.

— Глеб, а вы с Геней откуда будете? — поинтересовался Вихрь. — В Зоне трудитесь или с городских институтов? Бывали в Зоне-то? Понимание есть?

Матвеев, расположившись под сенью яблони, изучающе глянул на нас.

— Старый лагерь с бункером у Стечанки знаете? Там экспериментируем. Так что понимание есть. А у вас как с опытом?

Вихрь пожал плечами и промолчал. Молодец, сдержался. Хотя то еще шило в заднице. Всего полгода с нами. Молодозелено. Вместо него ответил Гор:

— Бывали, конечно, не без этого. — Старший сержант подошел к Зеленому, как я про себя нарек ассистента Кучерявого. — А че вам в Рыжий лес приспичило лететь? Глубина приличная.

— В глубине больше шансов найти ответы, — ответил за Зеленого Оранжевый. — Приходится рисковать во благо науки. Плюс оплата соответствующая.

— Че изучать планируете? — не отставал Гор, с интересом разглядывая приборы на учников. — Или секрет?

— Какой секрет, не секрет вовсе. — Матвеев пригладил рыжую шевелюру. — Архианомалия «Симбиоз» там. Вот аппаратуру поставим, пси-замеры сделаем. Бьемся над загадкой возникновения таких мощных и стабильных аномалий.

— Че-нить уже удалось выяснить? — не унимался Гор. — Как образовалась, почему столько лет не меняется? Из-за чего там высокий пси-фон?

— Да пока просто собираем статистику, хвастаться нечем.

Понимаю Гора. Планирует податься в военсталы, вот и выясняет что надо и не надо.

— Надеюсь, обернемся без приключений, — буркнул Кучерявый, закрывая контейнеры. — По мне, охраны мало-вато.

— Геннадий, не переживай, — подал я голос, чтобы подбодрить Зеленого. — Бывали мы там. Лес сейчас пустой. После Шторма мутанты к Периметру ушли, а сталкеры, наоборот, еще не пришли.

— Ну-ну.

— Нормально все будет. Пока, слава богу, не было проколов.

— Слава науке, — криво ухмыльнулся Кучерявый. — Ре-лигия в Зонах не помощник, тут даже наука не справляется.

Может, он и прав. Отвечать Зеленому я не стал, так как в небе послышался рокот приближающейся «вертушки». Наша «Пчела» возвращалась из рейда в Зону. Лейтенанта до сих пор где-то носило. А должен еще провести инструктаж...

Мошкина я терпеть не мог. Презирал и тихо ненавидел. Типичный генеральский сынок, которого папа отправил в теплое местечко, где без лишних телодвижений можно и медальки получить, и почетный статус ликвидатора. Та же схема, что у певцов с танцорами. Пару раз на вертушке в проверенное место слетаешь, на вертушке же обратно — и уже молодец, ветеран, пора в политику. А мы втухаем каждый день да через день.

Ми-8 быстро приближался, рокот нарастал. Наша пятерка наблюдала, как лопасти вертолета режут воздух, как колышутся трава и листья деревьев. Три солдата Международного контингента охранения и двое сотрудников Международного Института Внеземных Культур.

А Мошкин до сих пор где-то в ауте.

Вертолет приземлился. Что нынче мужики повидали в Зоне? С чем столкнулись на этот раз?

Из винтокрылого красавца выпрыгнули двое военсталов, приняли два черных мешка. Уложили на траву.

Эх, по ходу, туго им пришлось. Урвала Зона добычу. И Гор еще хочет к ним.

Изнутри подали носилки, на них лежал еще один, весь в бинтах. После выскочили еще двое и вместе с товарищами понесли раненого в лагерь.

Семь. Восьмого нет. Значит, приложило так, что тела не осталось.

Мы не военсталы, наше дело маленькое. Патрулировать, сопровождать ученых на проверенные территории, охранять Периметр. Так что шанс повторить их судьбу мизерный. Четко следуй инструкциям, держи ухо востро, не суйся куда не надо. Тогда вернешься к семье богатым и здоровым.

А не грузом «двести».

Вихрь с Гором тоже смотрели на черные мешки. Смотрели и научники. Все наверняка думали об одном и том же. Что чаша сия не коснется никого из нас. Оно и правильно.

Мужики тем временем поравнялись с нами. Раненый лежал на носилках словно покойник. Кровавые пятна на бинтах намекали на то, что раны нанес зверь.

— Что случилось, мужики? — окликнул я военсталов. — Здорова!

— На цербера робя нарвались, — ответил один из четверки, как и я, с лычками старшины. — В Медином лесу, у старого госпиталя.

— Блин, сочувствую. — Снял с головы кепку. — Дай бог парню выкарабкаться.

Мужики кивнули и ходко двинули к вагончикам госпиталя.

— Собираемся, — сказал я своим. — Пока командира нет, проведу инструктаж.

Лейтенант появился на площадке, когда мы уже уселись в вертолет. Привезли Мошкина на машине, упакованного по последнему слову техники, с легким алкогольным душком. Точно накатил сто граммов для храбрости. Научники поводили носами, покосились на него, но ничего не сказали. Оно и понятно, полевики. Уже наслушались отмазок, что, мол, водка из организма радиацию выводит. Мы тоже промолчали.

Двигатели Ми-8 набирали обороты, рокот усилился, и вскоре наша «Пчела» оторвалась от земли. Экспедиция в Рыжий лес официально стартовала. И дай бог, чтобы все закончилось благополучно.

Вертолет взял курс на восток, следуя над железной дорогой — главным ориентиром, надежнее любых карт. Я прильнул к иллюминатору, осматривая территории, которые мы охраняем и на которых промышляют сталкеры. В отличие от нас, эти ребята добровольно ползут в Зону в надежде урвать кусок поживы. Взяли часть грязной работы на себя.

Летим. Внизу — лесная гладь с проплешинами полян, по железке катится дрезина с двумя тележками. Тоже направляется в Зону, везет припасы. Если Шторм не слишком перекроил аномальную территорию, то вагончики вполне могут докатиться аж до Буряковки. Хищнику на радость. Темные пятна — тени от облаков-айсбергов. Военная техника, коллочка и блокпосты Периметра. Дальше — болота и синяя лента реки Турья.

Вот мы и в Зоне. В аномальном и проклятом крае.

Литеха-лепеха клюет носом. Научники уткнулись в планшеты. Гор проверяет противогаз. Вихрь глазееет в иллюминатор, вообще не парясь ни о чем. Молодо-зелено. Эти не верят в смерть, даже если мимо пронесут два черных мешка и полумертвого человека.

Летим. Зброшенные наспункты. Буда, Теплый лес, Новая Красница. Рассадники мутантов. Аномальные поля, архи- и гравианомалии. Крошечные и нестрашные. Хорошо смотреть вниз с высоты с осознанием собственной безопасности.

Наспункт Буряковка. Серая церквушка, красная школа, обветшалые домишки. Вотчина Хищника. Пятнадцать кило-

метров вглубь Зоны. Еще десяток — и мы в Рыжем лесу. Еще минут пять — и мы на месте. В логове зверя.

Пять минут пронеслись в мгновение ока. Пролетая над лесным массивом, Ми-8 заставил затрепетать оранжево-красные кроны сосен и чуть погода завис над обширной впалой поляной. «Симбиоз» встретил нас во всей красе. Искривленные земляные столпы вокруг глубокой воронки с обугленной поверхностью; вокруг россыпь валунов и скрученные в бараний рог деревья-гиганты. Что ж, может, научники и правы, что хотят разобраться с тайнами этого чуда природы.

Мы сели поодаль, на когда-то расчищенную сталкерами площадку, и быстренько выгрузились из винтокрылой машины. Даже Мошкин не мешкал. «Пчела» тут же взлетела и устремилась к горизонту, маякнув нам на прощание светом прожектора. Рокот стих вдали, и мы остались вшестером среди шорохов красного леса.

Какое-то время все стояли молча, осматривая окрестности, поглядывая друг на друга. Вылазка как вылазка, ничего такого. Время обеденное. До наступления темноты нас заберут.

— Бойцы, стройся! — проблеял лейтенант. Когда мы встали в ряд, замычал дальше: — Слушай боевую задачу! Это... охраняем ученых, следим за обстановкой. Старшину Шулежко назначаю ответственным! Обо всех странностях докладывать мне. Вихарев!

— Я!

— Сооруди мне среди валунов лежак с навесом. Вдруг дождь пойдет.

Довольный собой Мошкин залез на ближайший камень и защелкал по экрану КПК. Судя по всему — включил какую-то игрушку. Ладно хоть автомат оставил при себе, уже плюс.

Вихрь с кислой миной побрел было собирать ветки, но я знаком показал ему задержаться. Пока мы «инструктировались», Матвеев с Кучерявым напялили сферы костюмов и занялись распаковкой контейнеров. Серебристый кейс так и остался за спиной у Оранжевого. Открывать его Матвеев не спешил.

— Мужики, план действий такой, — сказал я своим, когда мы чуть отошли в сторону. — Гор, ты следишь за уче-

ными, чтоб они тебя видели. Я осмотрю территорию на предмет мутантов. Вихрь, ты идешь в моем поле зрения, собираешь ветки для лейтенанта.

— Шулега, может, я займусь осмотром территории? — уже на изготовку с ПДА «Шерлок» предложил Гор. — Заодно артефакты пошукаю в аномалиях. Дополнительный плюсики к послужному списку.

Гор как всегда — спит и видит себя пионером Зоны.

— Вот у архианомалии и пошукаешь, — возразил я. — Научники заодно подсобят, если в глубине артефы будут.

— Делиться придется.

— А куда деваться? Как раз прошерстишь с ними «симбиоз», а потом до «вертушки» шныряй, где хочешь.

Довод оказался убедительным. Гор кивнул и пошел к научникам. Вихрь уже скинул ранец у валуна и теперь в нетерпении поглаживал автомат, готовый искать артефакты и отстреливать мутантов.

— Так, Юра, сейчас идем до старых шахт, потом по дуге вокруг «симбиоза». В лес не заглубляемся. Ветки собираешь на ходу. Набрал охалку, положил. Закончим патрулирование, кучки принесешь к кострищу.

— Есть, товарищ старшина, — отозвался Вихарев.

Судя по официозу, идею с ветками он не одобрял, но субординация есть субординация. Приказы командования не обсуждаются. Пусть даже такие тупые, как у литехи.

Солнце, как всегда, за серой громадой облаков. Здесь не Вильча, солнечный свет здесь роскошь. Лишь вездесущие вороны реют в небе и тут и там. Включив «Шерлока», я с автоматом под рукой зашагал к «вечному» скелету слонопотама. Скелет лежал пригорке уже лет семь и служил отличным ориентиром. От него первым делом следовало проверить шахты, ибо гон гоном, но мутанты вполне могли укрыться от Шторма в бывшем логове прыгунов. Вихрь топал за мной, подбирая и отламывая чистые от «ржавых волос» ветки с кустов и деревьев. Из аномалий мы засекали и поместили несколько «омутов» с «круговертями», а также парочку радиационных очагов.

С пригорка я глянул на архианомалию. Зеленая фигурка суетилась на границе, устанавливая видеокамеры и сканеры.

Бело-синяя прохаживалась рядом, то и дело останавливаясь и что-то бросая перед собой — Гор упражнялся в поиске артефактов. Оранжевая зачем-то потащила к дальнему краю поляны под сень гигантских сосен. Литеха серой лепехой возлегал на валуне.

Проглотив крепкое словцо о генеральском отпрыске, я двинулся ко входу в старые шахты. Вихрь, немилосердно шелестя кустами и треща ветками, плелся за мной. Угольный рудник встретил нас тишиной и затхлым воздухом. В забоях, помимо старых вагонеток и прочего шахтного оборудования, чего-то иного, типа мутантов, не наблюдалось. Такой расклад меня полностью устраивал.

Выходить на другую сторону холма я с сержантом не стал, вернулись обратно к костям слонопотама. Я осмотрелся в бинокль и увидел, что Матвеев сидит у огромной сосны с «Хеклером» на изготовку и куда-то смотрит. Куда смотрит — из-за удаленности и сферы «Синергии» понять было невозможно.

— Вихрь, бросай ветки, оружие товсь, — вполголоса приказал я сержанту, снимая собственный «Абакан» с предохранителя. Вытащив из кармана «Стража» горсть патронов, я потихоньку потопал к «оранжевому» научнику, двигаясь по дуге относительно «симбиоза». Трубить тревогу пока не стал, рассудив, что в случае опасности Матвеев давно бы сделал это сам. Так что он либо мандражует, либо понтит.

«Вихарев! — ожила рация голосом литехи. — Где мой лежак? Где мой навес? Шевелись, солдат! Сколько мне еще на камне торчать?»

— Товарищ лейтенант, — отозвался я. — Сержант со мной. Мы идем к Матвееву, у него что-то неладное вроде. Прием.

Вот так, без эмоций, вежливо-корректно. Была б моя воля, попер бы этого щенка из Зоны ссаной тряпкой.

«Принято, — буркнула рация. — Смотрите там, чтоб все нормально было. Конец связи».

Я глянул в бинокль на Гора с Кучерявым. Те занимались своим делом. Глянул на Матвеева. Сидит. Чего-то ждет. Что ж, пойдем с Вихрем в его сторону.

Двигаясь по косогору поляны от валуна к валуну, мы пошли на сближение с Оранжевым. Детекторы потренировались от близости аномалий, пару раз пришлось бросать патроны. Пусть я не сталкер, но основы за два года усвоил крепко. Добрались до Матвеева минут за десять. За это время научник забрался на большой плоский камень поблизости от приметной сосны и улегся на него. «Хеклер-5» не выпускал из рук и все так же чего-то ждал.

«Что-то нечисто с тобой, товарищ ученый, — подумал я, ныряя с открытого пространства под кроны сосен. — Кого выцеливаешь, почему на помощь не кличешь?»

Вихрь хвостиком следовал за мной.

— Что там? — спросил я Матвеева, устраиваясь рядом с ним на камне. — Неужто мутанты...

И тут я увидел.

Увидел такое, от чего у меня пропал дар речи и почти все мысли вылетели из головы.

Матвеев наблюдал за артефактом — сферическим, с футбольный мяч, многогранником медного цвета. Тот парил внутри скопища гравия аномалий, «электронов», «тархунов», искажая вокруг себя то ли воздух, то ли само пространство. И это еще не все — артефакт был не единственным! Вокруг него подпрыгивала, вертелась, крутилась, перекачивалась дюжина других порождений Зоны! Вид некоторых был поистине странным — таких я не видел ни в Сети, ни в армейских справочниках.

— Охренеть... — только и смог выдавить я, наблюдая за восьмым чудом света. Сфера Матвеева качнулась в знак согласия. Вихрь просто застыл истуканом.

И так мы тарасились минуты две.

— Что думаешь, ученая голова? — наконец спросил я Матвеева, не отрывая глаз от додекаэдра. — Будем собирать урожай артефактов?

Тот промолчал.

«На хрена тебе пушка? — вновь озадачился я, глянув на научника, потом туда, куда вроде как смотрел Матвеев. — В кого ты собрался стрелять?»

Оранжевая «Синергия» хорошо сливалась с красно-коричневым булыжником. Два «Стража», конечно, маячили, но